

Цзян Чэнь опустошил коробку с бенто менее чем за десять минут, после чего даже приказал мне выбросить ее, когда он закончит. Когда я была на улице, неся с собой пластиковый пакет, я снова случайно встретила тетю-санитарку, когда она выносила мусор. Она ласково поприветствовала меня: «Малышка, твой «подарок» отправлен?»

Ее голос, называющий меня маленькой девочкой, заставил мое сердце почувствовать себя с ней очень комфортно, поэтому я честно ответила: «На самом деле, я пришла сюда не для того, чтобы сделать ему «подарок», я просто доставляю ему еду».

Она настаивала: «Доктор Цзян сделал тебе выговор? Не бойся, ни в одной семье нет ни одного человека, неважно, молодого или старого, который не страдал бы от болезни. Дай что-нибудь врачу, чтобы твое сердце успокоилось, я работаю в этой больнице уже несколько десятилетий, я видела этот сценарий бесчисленное количество раз, будь уверена, я не буду болтать лишнего».

Я подумала, что если я не объясню все ясно, это наверняка бросит тень на медицинскую этику Цзян Чэня, на что мне действительно наплевать. Чего я не могла вынести, так это того, что эта тетя косвенно проклинала мою семью, поэтому я решительно произнесла: «На самом деле, мы с доктором Цзян когда-то были парой, и до сих пор между нами сохранилось что-то вроде нежных уз».

Тетушка посмотрела на меня, явно немного опешив, а затем довольно долго придирчиво оценивала. В конце концов, она вздохнула и выкатила мусор. Прямо перед уходом она пробормотала себе под нос: «Такая молодая, оказывается, дело в том, чтобы проверить ее на психическое заболевание».

...

Когда я вернулась в кабинет Цзян Чэня, он был поглощен тем, что что-то писал. Я подошла и постучала по столу, поэтому он поднял глаза.

Я сказала ему: «Мне больше нечего делать, я иду домой».□□

Правой рукой Цзян Чэнь держал ручку, делая пометки в своем блокноте, другой рукой он перелистывал его страницы. «Чэнь Сяоси, если ты прямо сейчас выйдешь за эту дверь, между нами все кончено», - небрежно бросил он.

Мне показалось, что содержание его слов прозвучало очень напряженно, оно должно было быть выражено чувствами, подобными набегающим волнам, но он сказал это так ровно, как стоячая вода. Всё было сказано на одном дыхании, без малейших пауз, это можно всерьез считать талантом.

Я стояла. Он сидел. Но даже при том, что я возвышалась над ним, я также чувствовала, что моя внушительная аура немного сдает позиции. Я смотрела на него. Он тоже смотрел на меня.

Но даже при том, что мы были так близки, я не могла даже догадаться, какие мысли роятся в его голове.

Я сказал:

- Не нужно относиться к этому так серьезно, я просто увидела, что ты очень занят, и не хотела тебя беспокоить.□□

Вертя в пальцах авторучку, Цзян Чэнь сказал:

- Доктор Су сказала мне, что ты позвонила мне сегодня утром, чтобы прояснить ситуацию, поэтому я тоже внесу ясность прямо сейчас, и ты можешь уйти, когда закончите слушать.□□

Я проглотила комок в горле и издала звук «эн», чтобы показать, что меня это устраивает.

Он спросил:

- Три года назад это ты предложила расстаться, верно?

Я ответила:

- Да.□□

Он добавил:

- Причиной нашего разрыва была моя мама, верно?□

Я ответила «да», но тут же взяла свои слова обратно и сказала, что это не совсем так, и что на самом деле я не слишком уверена в том, что сказала.□□

Он со стуком бросил ручку на стол, и мое сердце внезапно сжалось. Наверное, это очень дорогая ручка Parker.

Он ущипнул себя за переносицу и сказал с оттенком усталости:

- Чэнь Сяоси, скажи мне, ты когда-нибудь думала обо мне за последние три года?□□

Этот разговор быстро становился эмоциональным. Я хотела заговорить, но, казалось, что я чем-то подавилась. □□

Первую неделю после того, как я рассталась с Цзян Чэнем, почти каждую ночь я внезапно пробуждалась от глубокого сна. Пряди волос прилипали к моей влажной щеке и шее, когда я касалась рукой подушки и пухового одеяла в области груди, они казались влажными.□□

Мне было слишком больно это выносить, я действительно хотела вернуться и умолять его, сказать, что это всё моя вина, и что я изменилась, я изменилась...

На самом деле, я действительно поехала повидаться с ним. Однажды утром, около обеда, я стояла напротив больницы и видела, как он со своими коллегами болтали и смеялись, пока они не зашли в небольшой ресторанчик неподалеку, чтобы перекусить. Я смотрела на его улыбающееся лицо издалека, я даже могла разглядеть его ямочку, наполненную таким сиянием. Я почувствовала ненависть, я почувствовала горькое разочарование. Я чувствовала себя такой глупой, я думала, что должна выбежать на середину дороги и попасть под машину, разве он смог бы продолжать есть свою еду прямо рядом с моей кровью?

В то время в моей голове промелькнуло множество мыслей, но, в конце концов, я решила вернуться домой – я хотела купить булочку с ананасом в пекарне внизу, но, вероятно, потому, что я так сильно плакала, что поразила весь мир*, это напугало добросердечную леди-босса, которая дала мне три булочки с ананасом вместо одной. Она даже рассказала мне, что в жизни нет трудностей, которые нельзя было бы преодолеть. Будь моя воля, я бы ходила туда каждый божий день, чтобы обмануть ее на этом хлебе.

* используется, когда слова и / или действия человека необычны и большинство людей шокированы.

Тоска по кому-то может разорвать сердце так же, как и легкие, это причиняет такую боль, что некоторые люди не осмеливаются коснуться этих слов - тоска по кому-то. Я всегда говорила, что никогда не была храбрым человеком, я боюсь боли, я боюсь печали, я положила свою тоску по нему в коробку и запечатала: «Если ты осмелишься открыть это, ты будешь страдать от боли до смерти, так тебе и надо».□□

Это было действительно эффективно, поэтому я о нем и не думала.□□

Цзян Чэнь нетерпеливо ударил кулаком по столу, тон его голоса стал тверже: «Неужели вопрос действительно такой сложный?»□□

Внезапно меня наполнила ненависть, способная свергнуть горы и опрокинуть моря. Я сжала кулаки, очень яростно стиснула зубы и выплюнула слово «трудно».□

Он усмехнулся:

- Чэнь Сяоси, почему ты так дерзка в своих убеждениях?□□

Ты издеваешься, да? Кто не знает, как это работает? Как только я обнажу зубы, я стану Императором насмешек, о которых они говорят!

Я несколько раз хмыкнула, усмехнувшись, и спросила в ответ:

- А как насчет тебя? Почему ты не искал меня? Почему ты не уговорил меня? Почему ты на самом деле порвал со мной, когда я предложила тебе расстаться? Почему ты спросил меня, думала ли я о тебе или нет? Почему ты сидишь, в то время как я стою...

Цзян Чэнь был немного сбит с толку серией моих вопросов, поэтому ему потребовалось некоторое время, прежде чем он медленно встал. Когда я увидела, что он встает, я запаниковала. Я сделала несколько шагов назад и спросила:

- Почему ты встаешь?

Но вместо этого он внезапно улыбнулся, протянул руку, чтобы схватить меня за запястье, с силой потащил меня, усадил на свой стул, а затем сказал:

- Теперь ты та, кто сидит, пока я стою, довольна?

Я не знала, смеяться мне или плакать. Я думаю, что чувство юмора доктора Цзяна вышло немного неловким. Хотя я была известна своим довольно странным «ха-ха-ха», но я действительно не могла смеяться над этим, несмотря ни на что.

* балл ха-ха означает порог, при достижении которого можно смеяться, подобно тому, как низкий балл ха-ха означает, что кого-то легко рассмешить.

Он положил руки на оба подлокотника, и я оказалась зажатой между ним и креслом. Это действие довольно приятное, очень двусмысленное, как декорация к тому моменту, когда обычный исполнитель главной мужской роли хочет вести себя как мошенник по отношению к главной героине.

Он улыбнулся и наклонился ближе к моему лицу, остановившись на таком расстоянии, чтобы я могла чувствовать его горячее дыхание, овевающее мое лицо:

- Ты была той, кто предложил расстаться, почему я должен понижать голос и подавлять свой гнев, чтобы уговорить тебя?

Я съежилась на своем сиденье:

- Ты мужчина, разве ты не должен уговаривать меня?

Он спокойно смотрел на меня:

- В то время я чувствовал себя очень усталым.

Я тоже постаралась успокоиться:

- Значит, ты уже давно устал.

Эти слова прозвучали очень саркастично, но на самом деле в них нет ничего особенного, они просто сорвались с моих губ, вот и все.

Он вздохнул:

- На самом деле я повсюду искал тебя.□□

Я была потрясена, когда услышала это, и усердно ломала голову в поисках каких-либо воспоминаний о тех днях, опасаясь, на каком-то перекрестке и с каким другом мужского пола я обнималась, держалась за руки или сдувала пыль с глаз, что привело к недоразумению, но его не было. В те дни я бродила повсюду, как призрак. Если только они не фанаты фильма «Призраки», мужчины никогда не захотели бы быть рядом со мной, поэтому я уверенно возразила:

- Ты несешь чушь, где ты пытался меня искать?□

Он собирался что-то сказать, когда его телефон, лежавший на столе, внезапно зазвонил, и он обернулся, чтобы посмотреть, кто звонит. А затем, в мгновение ока, я обнаружила, что он стоит лицом ко мне, склонившись надо мной всем телом. Я затаила дыхание. Вот оно, вот оно, пришло время действовать как мошенник. Его рука скользнула по моему плечу, и мое сердце бешено сжалось. Но на самом деле он всего лишь пытался натянуть свой белый халат, который висел на спинке его стула. Он надевал свой белый халат, объясняя мне:

- Это номер отделения неотложной помощи.□□

Телефон на столе с самой простой мелодией снова зазвонил, Цзян Чэнь схватил телефон и ответил на звонок. Он вышел наружу, распахнув дверь, а затем захлопнув ее. Я осталась одна в комнате, наполненной одиночеством. Думаю, что время, выбранное для того, чтобы только что зазвонил телефон, было слишком удачным, был ли где-нибудь режиссер, который кричал «действуй»?□□

Я думала, что он еще долго не вернется, поэтому я лениво уперлась ногами в пол, передвигаясь на колесиках, прикрепленных под его рабочим креслом, и протащила его по всей комнате, но мой последний рывок вышел слишком сильным, и я вдруг услышала щелкающий звук — стул потерял равновесие, и я подружилась с полом, сначала поцеловав его лбом, а

затем и вращающееся кресло упало сверху.

Это был действительно довольно сильный удар, если бы кто-то сделал снимок с расстояния, то получилось бы примерно так, как выглядела бы рыба, прямо в тот момент, когда шеф-повар собирается ее разделать, кладет на разделочную доску, несколько раз переворачивает, а затем отбивает ее одним чистым куском чтобы заставить ее потерять сознание.□□

Некоторое время я в оцепенении держалась за стул, стоявший на земле, и мне потребовалось немало времени, прежде чем я смогла с ним справиться. Когда я медленно встала, я подумала, что мне следует пойти в отделение неотложной помощи, чтобы поискать Цзян Чэня. У меня тоже чрезвычайная ситуация, если таковой считать неопределенное внутричерепное кровоизлияние в результате сотрясения головного мозга.□

Я следовала указателям больницы и двигалась медленно, ощупывая стену рукой. Глубоко внутри я была по-настоящему напугана, это сотрясение мозга и внутричерепное кровоизлияние как-то связаны с жидкостями организма и так далее. Если я буду идти быстро, возможно, эти мозги или кровь сильно расплескаются, заставляя их хлынуть наружу.□□

С большим трудом мне удалось добраться прямо до двери отделения неотложной помощи, я оперлась о стену и заскулила изнутри: «Цзян Чэнь, Цзян Чэнь. Выходи скорее, это Чэнь Сяоси».

Цзян Чэнь не вышел, вместо этого вышла медсестра. Она закричала на меня с хмурым выражением лица: «Это больница! Больница! Почему ты так громко разговариваешь?»□□

Я не смела сказать, что она кричала громче, чем я, опасаясь, что она заорала бы еще громче, а выпускаемые звуковые волны прошли бы через мою барабанную перепонку и послали вибрации в мой мозг. Кроме того, в этот момент моя голова казалась очень хрупкой.□□

Поэтому я медленно произнесла: «Не могли бы вы, пожалуйста, помочь мне позвать доктора Цзян Чэню?»□

Она бросила на меня короткий взгляд: «Доктор Цзян пошел в туалет».□□

Я не ожидала такого ответа, я подумала, что, когда он только что в спешке вышел, у него, должно быть, было что-то вроде пациента с проломленной головой с хлещущей кровью или выпотрошенными кишками брюшной полости, который нуждался в срочном лечении. Я не могла поверить, что у него все еще есть время опорожнить свой мочевой пузырь...□□

Медсестра вернулась в отделение неотложной помощи, я прислонилась к стене, ожидая возвращения Цзян Чэня.□□

Лампы накаливания больницы, как всегда, были ослепительно бледными, но я думаю, что мой

цвет лица был, возможно, еще бледнее, потому что Цзян Чэнь начал пробегать стометровку по направлению ко мне. Я подумала, что это было очень романтично, совсем как то, как И Пин* побежала навстречу Шу Хуаню на вокзале. Мы просто поменялись ролями.

* она имеет в виду финальную сцену «Романтики под дождем», драмы 2001 года с Чжао Вэй в роли И Пин и Лео Ку в роли Шу Хуаня.

Кажется, я мягко упала в объятия Цзян Чэня. Он поддерживал мою голову одной рукой, другой пытался разлепить мои веки. Его руки так тряслись, что я испугалась, что он собирается выколоть мне глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2901910>